

ИСТОРИЯ

УДК 347(470+571)(0788) Г18

Е.В. Гамерман

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Статья посвящена вопросам интеграции российского Дальнего Востока в систему обеспечения безопасности в Северо-Восточной Азии. Рассмотрены система связей субъектов ДВФО с существующими региональными институтами (ШОС, АРФ по безопасности, АСЕМ, ВАС, АТЭС), а также их вовлеченность в систему двусторонних связей по вопросам минимизации угроз военного и невоенного (энергетика, экономика) характера в национальном и региональном масштабе. Автор поэтапно приходит к выводу о крайне низком уровне взаимодействия и участия российских восточных регионов в вопросах обеспечения безопасности в Северо-Восточной Азии.

Ключевые слова: региональная безопасность; российский Дальний Восток; интеграция; энергетика; двусторонняя торговля; национальная безопасность.

О необходимости многопрофильного интегрирования Российской Федерации в Азиатско-Тихоокеанский регион, а также о развитии российских восточных территорий как необходимом условии для этого написано очень много статей, докладов, монографий [1. С. 26–38; 2. С. 36–41; 3. С. 5–24]. При этом в имеющейся литературе по проблематике Дальнего Востока России до сих пор не сделано сколько-нибудь внятных попыток проанализировать роль и место дальневосточных территорий России в существующей сегодня системе обеспечения безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) и в отдельных субрегионах – Северо-Восточной Азии (СВА), Юго-Восточной Азии (ЮВА). Форум АТЭС во Владивостоке в 2012 г. породил определенную эйфорию в различных общественных кругах относительно упрочения позиций России в регионе, а также относительно государственной стратегии развития дальневосточных территорий.

Однако при этом концепция внешней политики РФ, опубликованная в феврале 2013 г., ясно дает понять, что внешняя политика России по-прежнему имеет главный вектор направленности на евроатлантические страны (если не считать государства СНГ как сферу традиционных интересов России). Ну а государствам Восточной Азии в региональном измерении концепции отводится чуть ли не последнее место [4]. Украинский кризис 2013–2014 гг. и последующее охлаждение отношений РФ с ЕС и США должны несколько изменить направленность внешнеполитических усилий с Запада на Юг и Восток. Стоит ожидать появления к 2015 г. новой редакции концепции. Однако внутри страны материальные ресурсы будут, вероятно, иметь обратную переориентацию – с Сибири и Дальнего Востока на Крымский полуостров. Данная статья призвана выяснить, какое же все-таки место занимает и какую роль играет российский Дальний Восток в системе обеспечения безопасности в Северо-Восточной Азии и насколько это соответствует современной внешней политике России.

Северо-Восточная Азия – это субрегион мировой политики, к которому традиционно относят Японию, КНДР и Республику Корея, Монголию, КНР и Тай-

вань. Географически к нему примыкает и территория российского Дальнего Востока. СВА является составной частью крупного Азиатско-Тихоокеанского региона. СВА – это в достаточной мере специфический и уникальный субрегион. В нем, прежде всего, очень немного стран-участниц. Однако при этом субрегион исключительно гетерогенен. Разнородность характерна и для политической, и для экономической, и для социально-культурной плоскости.

В политическом плане – это японская многопартийность и демократические ценности, южнокорейская демократия с авторитарными устремлениями, китайский коммунизм и однопартийность, северокорейский казарменный утопический коммунизм, российский военно-бюрократический авторитаризм. В экономическом – самая быстроразвивающаяся и имеющая отдельные наилучшие показатели в мире экономика Китая, наукоемкие экономики Японии, Южной Кореи и Тайваня, полуфеодалная экономика КНДР и Монголии, отсталость и неразвитость экономики российского Дальнего Востока. Нет единства и в социокультурном плане – разные ценности, мировоззрение, уровень жизни и др.

Теперь обратимся к внешней политике и межправительственным объединениям. В целом особенность АТР состоит в наибольшей дезинтегрированности из всех регионов мировой политики, в отсутствии военных блоков. Что касается СВА, то для нее характерно отсутствие субрегиональных организаций, форумов с участием всех или большинства стран (как это характерно, например, для Юго-Восточной Азии).

Конечно, говорить о системе обеспечения безопасности в СВА можно с достаточной долей относительности, так как эта система только формируется. И речь идет как о многосторонних форумах, включающих в том числе страны субрегиона, так и о двусторонних форматах в контексте проблем, угроз безопасности. Международные организации, имеющие непосредственное отношение к данному субрегиону, такие как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Региональный форум по безопасности АСЕАН, АТЭС, ВАС (Восточно-Азиатский саммит), АСЕМ (саммиты Азия – Европа). Последний не играет серь-

езной роли в политических и экономических вопросах региона.

Начнем с ШОС. Это международная организация с сугубо политической ориентацией (деятельность направлена прежде всего на минимизацию существующих угроз безопасности для стран-участниц) [5]. Данная площадка как Китаем, так и Россией используется сугубо в Центрально-Азиатском регионе (для чего, собственно, и создавалась), и дальневосточный потенциал организации никак не реализуется. Отсюда и абсолютное отсутствие вовлеченности российского Дальнего Востока в реализацию решений организации.

Региональный форум по безопасности АСЕАН был образован в 1994 г. и является многосторонней площадкой для диалога по очень широкой проблематике безопасности АТР. Асеановский региональный форум (АРФ) на сегодняшний день объединяет 26 стран и Евросоюз. Россия являлась одним из основателей форума [6]. В рамках форума действует Российский национальный комитет Азиатско-Тихоокеанского совета сотрудничества по безопасности (АТССБ – Россия). Эта площадка существует для эффективной подготовки повестки дня форумов, для обсуждения вопросов, которые невозможно обсудить на более официальном уровне. В его состав входят представители научного сообщества. Однако следует отметить, что ни одного представителя с российского Дальнего Востока в составе совета нет [7].

Следующее интеграционное объединение – это АТЭС. Формально данный форум занимается сугубо экономическими вопросами и торговлей. Но не будем забывать о том факте, что вся современная политика все более зависит от экономических процессов, и проблемы экономической безопасности становятся чуть ли не основными в любой повестке дня. АТЭС объединяет 21 экономику. Россия присоединилась к АТЭС в качестве полноправного члена в 1998 г. В 2008 г. на саммите АТЭС в Сиднее была утверждена русская заявка на проведение саммита в 2012 г. во Владивостоке на острове Русский. Это стало наиболее реальным, наиболее осязаемым поворотом Москвы в сторону российского Дальнего Востока в деле интеграции в азиатско-тихоокеанское пространство. В глазах национальной и мировой общественности данное событие стало рассматриваться как поворотный момент в деле развития восточных регионов России и восточной переориентации внешней политики государства.

Для проведения саммита были реализованы беспрецедентные по масштабам проекты – возведены два вантовых моста, соединяющие две части г. Владивостока и город с о. Русским; полностью, с нуля сооружены здания для проведения мероприятий саммита, проживания гостей (которые в дальнейшем были переданы Дальневосточному федеральному университету); построен новый аэропорт; отремонтированы дороги [8]. Все это должно было само по себе оживить экономическую обстановку в регионе, а также придать дополнительные импульсы для дальнейшего развития. Однако все работы проводились московскими компаниями, дальневосточный бизнес к освоению бюджетных денег допущен не был. В качестве рабочей силы привлекались граждане Китая, Северной Кореи, стран

Центральной Азии, а также студенческие отряды [Там же]. Подготовка к проведению саммита обогатила московский крупный капитал и дала работу жителям других стран, тогда как должна была дать импульс для появления и развития новых предприятий малого и среднего бизнеса, дать возможность поработать и заработать уже существующим, помочь в вопросе временного (а в дальнейшем и постоянного) трудоустройства местных жителей, страдающих от безработицы не меньше, чем жители центрально-азиатских государств. Всего этого не случилось. Однако нужно признать, что сдвиги в лучшую сторону все-таки есть. Саммит на острове Русский – первый, реальный шаг к интеграции именно дальневосточных территорий в СВА; инфраструктурные изменения во Владивостоке и попытка создать принципиально новую научно-образовательную площадку в виде ДВФУ тоже можно записать в актив. Кроме того, саммит именно на Дальнем Востоке дал возможность продемонстрировать регион и избавиться от ряда мифов о нем представителей целого ряда стран.

ВАС, или Саммит восточно-азиатского сообщества – формат очень молодой. Возникла данная площадка в 2005 г. в составе 16 государств региона (10 стран АСЕАН, Китай, Япония, Южная Корея, Индия, Австралия, Новая Зеландия). С 1 января 2011 г. в его состав были включены США и Россия. Постепенно главной повесткой дня стали вопросы политические, и прежде всего угрозы безопасности в АТР. Данная институция постепенно набирает обороты, но пока еще непонятно, в каком направлении она будет дальше развиваться. Россия, несмотря на то что формат предполагает присутствие глав государств, еще ни разу не была представлена Президентом на саммитах ВАС. Это подчеркивает (особенно когда речь заходит о «восточной дипломатии») российскую низкую заинтересованность в данном диалоговом механизме и неверие в важность роли ВАС в архитектуре безопасности в регионе [9]. Российский Дальний Восток никаким образом не интегрирован и не вовлечен в работу данной структуры. Однако надо полагать, что отдельные вопросы, в частности территориальные споры РФ с Японией, все-таки будут подниматься на данных саммитах. Но и при этом вовлеченность регионов российского Дальнего Востока будет только опосредованной.

АСЕМ, т.е. саммиты Азия – Европа, является неформальной площадкой, созданной еще в 1996 г. для развития многопрофильного диалога между двумя макрорегионами. Россия вошла в состав данного форума в 2010 г. Количество членов (51 государство) [10] и неформальный характер предопределяют отсутствие каких-либо серьезных, принципиальных решений по тому или иному вопросу межрегионального взаимодействия. РФ в целом и российский Дальний Восток в частности очень слабо интегрированы в данный международный формат. В рамках всех существующих в регионе организаций и объединений российский Дальний Восток имеет минимальную интегрированность в систему обеспечения безопасности субрегиона. Значительно более важный характер для «архитектуры безопасности» СВА имеют двусторонние связи, договоры и договоренности.

Здесь является целесообразным рассматривать отдельно традиционные (военные) и нетрадиционные (имеющие невоенный характер) виды угроз и взаимодействия государств по их минимизации.

Начнем с традиционных угроз и вовлеченности российского Дальнего Востока в систему обеспечения безопасности. После распада СССР Россия многократно сократила свое военное присутствие на Дальнем Востоке. Многими государствами региона это было воспринято как утрата позиций и уход РФ из Азиатско-Тихоокеанского региона. Во многом это нарушило существующий баланс сил и привело к изменению «архитектуры безопасности». В последние 2 года наметилась тенденция к изменению ситуации, начат процесс перевооружения армии, модернизации технического оснащения, увеличения количества боевых кораблей и подводных лодок Тихоокеанского флота. Летом 2013 г. были проведены самые крупномасштабные военные учения за всю постсоветскую историю России, в которых участвовали войска Центрального и Восточного военного округов – всего более 160 тыс. чел. [11]. Эти действия не означают, что Россия готовится к войне на Востоке. Однако это была попытка заявить своим партнерам в Азиатско-Тихоокеанском регионе о российских претензиях на возвращение утраченной роли военного балансира между странами ЮВА и КНР, КНР и союзниками США в регионе.

На данный момент в СВА существует несколько узловых межгосударственных противоречий. Это и Тайваньский вопрос, и проблемы, связанные с ядерной программой КНДР, и территориальные споры между Китаем и Японией, Россией и Японией, Китаем и Южной Кореей. Такого количества неразрешенных противоречий нет ни в одном другом регионе. Между Россией и Китаем после подписания договора 2001 г. и территориального размежевания 2004 г. видимых территориальных противоречий нет. И именно с Китаем наиболее интенсивно из всех стран субрегиона развивается сотрудничество, в том числе в военной сфере. Дальний Восток интегрирован в данное ключевое посредством проведения совместных военных учений Восточного военного округа и северо-восточных провинций Китая («Мирная миссия – 2005», «Мирная миссия – 2009», «Морское взаимодействие – 2012», «Морское взаимодействие – 2013») [12], а также путем поставок вооружений (правда, их интенсивность падает) [13. С. 292]. С Японией, в силу наличия территориальных споров, никакого военного сотрудничества нет. Однако и здесь есть определенный прогресс. В 2013 г. по инициативе японской стороны была проведена встреча в формате 2+2 (министры иностранных дел и министры обороны), на которой стороны договорились о подготовке совместных военных учений, направленных на отработку совместных действий против террористов и морских пиратов [14]. Однако украинский кризис и наличие союзнических отношений между Японией и США, а также важность для Москвы нейтральной позиции Пекина, скорее всего, затормозят подготовительный процесс, если он вообще не будет прерван.

Традиционно активное взаимодействие в военной сфере осуществляется Россией и КНДР. Проявляется

это прежде всего в поставках военной техники и запасных частей к ней. В 1990-е гг. интенсивность таких сделок резко снизилась. Однако после подписания в 2001 г. межправительственного соглашения о сотрудничестве в сфере вооружений и военной техники взаимодействие приобрело новый импульс. Поставляется военная техника, преимущественно списываемая российскими вооруженными силами на Дальнем Востоке (в частности вертолеты и БТР) [15]. Сотрудничество в военно-технической сфере с Южной Кореей начато еще в 1997 г. и ведется по линии материально-технического обслуживания военной техники, закупленной Сеулом в счет уплаты по кредитам, предоставляемым еще Советскому Союзу. Однако масштабы данного сотрудничества небольшие.

Однако в целом в субрегионе очень важную роль в обеспечении военной безопасности играют до сих пор двусторонние военные союзы США – Япония, США – Южная Корея, США – Филиппины, которые появились в период холодной войны. И если тогда США воспринимались этими странами как гарант от вторжения СССР, то теперь наибольшие опасения вызывает набирающий экономические и военно-политические обороты Китай. Данные союзы не воспринимаются пока как рудимент международных отношений, так как пока не появилось никакой внятной двусторонней или многосторонней альтернативы.

Теперь обратимся к проблемам или угрозам безопасности нетрадиционным или невоенным. Здесь наибольшую важность представляют экономические и социально-экономические угрозы, а именно энергетические, миграционные, продовольственные, экономическая составляющая деятельности транснациональных преступных групп.

Начнем с российско-японских экономических отношений. Несмотря на сложные политические отношения двух стран, в области экономики наметились существенные подвижки в сторону интенсификации взаимодействия. Так, в 2012 г. объем торговли между двумя странами составил 31,2 млрд долларов США (15,7 – импорт, 15,5 – экспорт). Однако при этом Россия занимает 15-е место среди внешнеторговых партнеров Японии, а удельный вес РФ составил 1,9%. Япония, в свою очередь, занимает 8-е место среди партнеров России, при этом 4-е – по импорту и 9-е – по экспорту. Доля Японии в товарообороте РФ составляет 3,7%. Важно, что за последние три года объемы торговли выросли более чем в три раза. 98% всех поставок в Японию – это сырая нефть, сжиженные природный газ (СПГ), нефтепродукты, каменный уголь, необработанный алюминий, платина, палладий, морепродукты. Среди импорта более 80% – легковые и грузовые автомобили, а также запасные узлы и агрегаты, строительная техника [16]. Поставки сырой нефти осуществляются прежде всего с месторождения Сахалин-1, а сжиженный природный газ – с Сахалина-2. По итогам 2012 г. РФ стала четвертым по величине поставщиком СПГ в Японию с долей в 9,5% от общего объема, или 8,3 млн тонн. В районе Южно-Сахалинска действует единственный в России завод СПГ. Второй планируется построить в районе Владивостока. Весь сжиженный природный газ, экспортируемый Россией,

добывается на Дальнем Востоке и приобретается странами Северо-Восточной Азии: Японией (75,9%), Республикой Корея (20%) и Китаем (4,1%).

Российско-китайский товарооборот составил в 2012 г. 87,5 млрд долларов США. Рост по сравнению с предыдущим годом – 5,2%. При этом экспорт – 35,7 млрд долларов, а импорт – 51,8 млрд, т.е. отрицательное сальдо составило 16,1 млрд долларов. Начиная с 2010 г. Китай находится на 1-м месте среди торговых партнеров России. Доля Поднебесной во внешнеторговом обороте РФ эти годы колебалась на уровне 10–11%. Россия среди торговых партнеров Китая находилась в 2012 г. на скромном 9-м месте с 2,3% китайского внешнеторгового оборота. В структуре российского экспорта в Китай нефть и нефтепродукты составляют более 69%, древесина и целлюлозно-бумажные изделия – 8,5%. В структуре импорта из Китая более 50% составляют машины, оборудование и транспортные средства, еще более 15% – текстиль и изделия из него [17].

Внешнеторговый оборот России с Республикой Корея в том же 2012 г. составил 24,9 млрд долларов США (экспорт – 13,9 млрд, импорт – 11 млрд. Сокращение последнего, по сравнению с 2011 г., составило 5,1%). РФ занимает 12-е место (с удельным весом 1,3%) среди партнеров Сеула. Республика Корея занимает 11-е место (с 3% удельного веса) среди партнеров Москвы. Однако при этом среди стран Восточной Азии по объему товарооборота с Россией Республика Корея занимает 3-е место после Китая и Японии. И опять-таки, в структуре экспорта в 2012 г. 78,8% составили минеральное топливо, нефть и нефтепродукты. Металлы и изделия из них – 8,3%. Импорт из Республики Корея – 73,9% – это машины, оборудование и транспортные средства [18].

Таким образом, если говорить об экономическом блоке угроз региональной безопасности, можно сделать вывод о том, что российский Дальний Восток играет ключевую роль в обеспечении региональной энергетической безопасности. Весь российский сжиженный природный газ имеет сахалинское происхождение и реализуется в рамках субрегиона. Строительство ВСТО, а также поставки газа дали возможность для стран СВА диверсифицировать источники поставок энергетических ресурсов, а также возможность для постепенного наращивания объемов закупок и энергопотребления без лишних логистических и транспортных затрат. Для России торговля энергоресурсами в Восточной Азии также имеет очень важное значение как для обеспечения энергетической безопасности, так и экономической безопасности в целом. Во-первых, российская экономика на данный момент напрямую зависит от торговли энергоресурсами и цен на них. Во-вторых, очень важно диверсифицировать продажи, чтобы не быть в зависимости от одного покупателя. В условиях украинского кризиса стало принципиально важным избавляться от политических рисков торговли и снизить собственную зависимость от потребителя (в данном случае ЕС). Во многом из-за этого Москва стремилась как можно быстрее завершить переговоры с Пекином о поставках в Поднебесную природного газа – даже на условиях Китая с ценами ниже мировых (на данный мо-

мент договор заключен, и пока последствия его заключения выглядят очень спорно). Перспективность китайского рынка и вышеозначенные причины заставляют российское руководство идти на уступки. На данный момент Китай потребляет только 4% от СПГ, экспортируемого с российского Дальнего Востока. Сегодня очень высока вероятность переориентации российского энергетического сектора с Запада на Восток и Юг и увеличения удельного веса российских ресурсов в энергетических поставках в Восточной Азии.

Помимо энергетической безопасности и перспектив по развитию сотрудничества в этой сфере, все остальные сферы экономического сотрудничества и обеспечения безопасности оставляют желать лучшего. Если говорить о взаимной торговле стран Северо-Восточной Азии и интегрированности Дальнего Востока России в экономические связи, то здесь мы увидим достаточно печальную картину. Для Японии Россия находится на 15-м месте как торговый партнер, для Республики Корея – на 12-м, для Китая – на 9-м месте. И эти три государства занимают три первых места в торговле с Россией из всех стран АТР. То есть с другими странами мы практически не торгуем. И все эти торговые контакты обеспечены на 70–90% за счет нефти, газа и других ресурсов. Российский Дальний Восток фактически не интегрирован в экономические связи субрегиона и является одним из аутсайдеров в самом перспективном в плане развития регионе мира. Не отвечает интересам национальной экономической безопасности и структура существующих торговых связей, когда вывозится различного вида сырье, а завозятся только готовые машины, строительная техника, одежда. Российскому Дальнему Востоку жизненно необходимы инвестиции, производственные мощности, инфраструктурные проекты, технологии, а не готовые машины.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, что на сегодняшний день интегрированность российского Дальнего Востока в систему обеспечения безопасности в СВА является крайне низкой. Дальневосточный федеральный округ фактически отстранен от сотрудничества со всеми многосторонними институтами и организациями, взаимодействие с которыми осуществляется сугубо федеральными руководителями в Москве. Первой ласточкой стало проведение форума АТЭС во Владивостоке. Однако пока к каким-то серьезным позитивным изменениям это не привело. В рамках двустороннего взаимодействия российский Дальний Восток имеет наибольшую интегрированность с северо-восточными провинциями Китая в плане обеспечения безопасности как от традиционных, так и от нетрадиционных угроз. Однако и оно носит половинчатый и узконаправленный характер (в сторону энергоресурсов). И объемы его также оставляют желать лучшего. С другими странами региона экономическое взаимодействие является минимальным, а взаимодействие в плане минимизации угроз региональной безопасности фактически отсутствует. Требуется не просто активизация контактов, а изменение самих подходов к развитию восточных территорий, предоставление реальных нало-

говых льгот, создание особых экономических зон и другие меры для получения реального эффекта, усиления интегрированности в региональную экономику и политику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Титаренко М.Л. Россия и Китай. Стратегическое партнерство и вызовы времени. М. : Форум, 2014. 224 с.
2. Тихоокеанская Россия в системе международных отношений и обеспечение безопасности в АТР: опыт последних лет и грядущие перспективы. Владивосток, 2012. 324 с.
3. Ларин В.Л. Тихоокеанская Россия в контексте внешней политики и международных отношений в АТР в начале XXI века: избранные статьи и доклады. Владивосток : ИИАЭ ДВО РАН, 2011. 216 с.
4. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F
5. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества. URL: <http://www.secsco.org/RU123/show.asp?id=83>
6. URL: <http://www.asean.org/communities/asean-political-security-community/category/overview-6>
7. Состав российского национального комитета азиатско-тихоокеанского совета сотрудничества по безопасности (РНК АТССБ). URL: <http://cscap-russia.fondedin.ru/ru/content/sostav-rnk-atssb>
8. Объекты саммита. Развитие города Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе. URL: <http://apec.primorsky.ru/apec-objects.html>
9. URL: <http://www.asean.org/asean/external-relations/east-asia-summit-eas>
10. URL: <http://www.aseminfoboard.org>
11. Более 150 тактических учений различной направленности проведено на Дальнем Востоке в ходе внезапной проверки боевой готовности. URL: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=11804882@egNews
12. В Таджикистане завершилось учение «Мирная миссия – 2012». URL: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=11810084@egNews
13. Ежегодник СИПРИ 2012. Вооружения, разоружение и международная безопасность : пер. с англ. М. : ИМЭМО РАН, 2013.
14. Министр обороны России генерал армии Сергей Шойгу принял участие в переговорах министров оборонных и дипломатических ведомств России и Японии. URL: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=11863930@egNews
15. URL: <http://portal.sipri.org/publications/pages/transfer/splash>
16. Справка о торгово-экономическом сотрудничестве России и Японии. URL: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/designlements/search>
17. Справка о торгово-экономическом сотрудничестве России и Китая. URL: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/designlements/search>
18. Справка о торгово-экономическом сотрудничестве России и Республики Корея. URL: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/designlements/search>

Статья представлена научной редакцией «История» 6 июля 2014 г.

THE RUSSIAN FAR EAST IN THE SECURITY IN NORTHEAST ASIA

Tomsk State University Journal. No. 386 (2014), 99-104. DOI: 10.17223/15617793/386/16

Gamerman Evgeniy V. Blagoveshchensk Branch of Moscow Academy of Entrepreneurship under the Government of Moscow (Blagoveshchensk, Russian Federation). E-mail: Egamerman@mail.ru

Keywords: regional security; the Russian Far East; integration; energy; bilateral trade; national security.

In this article the author has analyzed the place and role of the Russian Far East in the security in Northeast Asia, and its compliance with the modern Russian foreign policy. We can talk about the security system in Northeast Asia with reasonable relativity, because this system is just being formed. We are talking both about multilateral forums, including, in particular, the subregion countries, and bilateral formats in the context of the problems of security threats. In the frames of all existing region's organizations and associations the Russian Far East has minimal integration into the security ensuring system of the subregion. Bilateral relations, treaties and agreements are of greater importance to the "security architecture" of NEA. It is useful to consider separately the traditional (military) and non-traditional (non-military) types of threats and interaction of the countries to minimize them. It should be noted that at the moment there are several nodal interstate conflicts in NEA in the field of traditional threats. These are the Taiwan question, and problems related to the DPRK's nuclear program, and the territorial disputes between China and Japan, Russia and Japan, China and South Korea. There are not so many unresolved conflicts in any other region. If we talk about the economic block of threats to the regional security, we can conclude that the Russian Far East plays a key role in ensuring the regional energy security. All Russian liquefied natural gas has Sakhalin origin and is exported within the subregion. The building of ESPO and gas supplies have made it possible for the NEA countries to diversify the supply sources of energy resources, as well as to get an opportunity to gradually increase the volume of purchases and consumption without further logistical and transport costs. For Russia energy trade in East Asia is also very important. Today, the integration of the Russian Far East in the security system in Northeast Asia is extremely low. The Far Eastern Federal District is actually removed from the interaction with all multilateral institutions and organizations, the work is done purely by the federal leaders in Moscow. The first sign was the holding of the APEC forum in Vladivostok. However, so far, it has not led to a serious positive change.

REFERENCES

1. Titarenko M.L. *Rossiya i Kitay. Strategicheskoe partnerstvo i vyzovy vremeni* [Russia and China. Strategic partnerships and challenges]. Moscow: Forum Publ., 2014. 224 p.
2. *Pacific Russia in international relations and security building in the Asia Pacific: historical experience and future prospects*. Vladivostok: IIAE FEB RAS Publ., 2012. 324 p. (In Russian).
3. Larin V.L. *Tikhookeanskaya Rossiya v kontekste vneshney politiki i mezhdunarodnykh otnosheniy v ATR v nachale XXI veka: izbrannyye stat'i i doklady* [Pacific Russia in the context of foreign policy and international relations in the Asia-Pacific region at the beginning of the twenty-first century: selected articles and reports]. Vladivostok: IIAE FEB RAS Publ., 2011. 216 p.
4. The Foreign Policy Concept of the Russian Federation. Approved by the President of the Russian Federation Vladimir Putin, February 12, 2013. Available at: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F. (In Russian).

5. Declaration on the establishment of the Shanghai Cooperation Organization. Available at: <http://www.sectsco.org/RU123/show.asp?id=83>. (In Russian).
6. Available at: <http://www.asean.org/communities/asean-political-security-community/category/overview-6>.
7. Structure of the Russian National Committee of the Asia-Pacific Council for Security Cooperation (RNK ATSSB). Available at: <http://cscap-russia.fondedin.ru/ru/content/sostav-rnk-atssb>. (In Russian).
8. Objects of the summit. Development of Vladivostok as a center for international cooperation in the Asia-Pacific region. Available at: <http://apec.primorsky.ru/apec-objects.html>. (In Russian).
9. Available at: <http://www.asean.org/asean/external-relations/east-asia-summit-eas>.
10. Available at: <http://www.aseminfoboard.org/>.
11. More than 150 tactical maneuvers of various kinds conducted in the Far East during the sudden combat readiness test. Available at: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=11804882@egNews. (In Russian).
12. "Peace Mission 2012" maneuver finished in Tajikistan. Available at: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=11810084@egNews. (In Russian).
13. *Ezhegodnik SIPRI 2012. Vooruzheniya, razoruzhenie i mezhdunarodnaya bezopasnost'* [SIPRI Yearbook 2012. Armaments, Disarmament and International Security]. Translated from English. Moscow: IMEMO RAS Publ., 2013. 773 p.
14. Russian Defense Minister Gen. Sergei Shoygu took part in the negotiations of diplomatic and defense ministers of Russia and Japan. Available at: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=11863930@egNews. (In Russian).
15. Available at: <http://portal.sipri.org/publications/pages/transfer/splash>.
16. Information about the trade and economic cooperation between Russia and Japan. Available at: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/designelements/search>. (In Russian).
17. Information about the trade and economic cooperation between Russia and China. Available at: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/designelements/search>. (In Russian).
18. Information about the trade and economic cooperation between Russia and the Republic of Korea. Available at: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/designelements/search>. (In Russian).

Received: 06 July 2014